

На двадцать пятый год правления Юаньтай восточные татары нарушили границу. Пограничные войска Северной границы, Железная кавалерия Бэйянь, объединились с гарнизонами Тунцзиня и Юйчжоу у реки Удин и отбросили степных всадников на восемьсот ли, вынудив их отступить к заставе Сицю.

В августе того же года племя Учжу восточных татар подчинилось и попросило о капитуляции, желая присоединиться к Великому Чжоу, признать себя вассалами и платить дань. Шестнадцатого августа посланники обеих сторон завершили церемонию капитуляции в лагере у реки Удин, договорившись, что племя Учжу будет ежегодно платить дань мехами, лекарственными травами, лошадьми и золотом, а также отправит сына хана в столицу для изучения китайских обычаев.

В сентябре двор издал указ, приказав командующему Железной кавалерией Бэйянь, маркизу Цзиннин Фу Шэню, сопровождать посольство восточных татар в столицу для аудиенции.

После отступления племени Учжу северные военные действия прекратились, и Фу Шэнь, не имея больше забот, организовал дела в армии и лично возглавил отряд элитных всадников для сопровождения посольства на юг.

Девятого сентября, когда кавалькада проходила через теснину Цинша, внезапно почувствовалось землетрясение. В мгновение ока камни обрушились, словно дождь, горная дорога рухнула, лошади в панике понеслись, и карета, в которой ехал младший принц восточных татар, была разбита огромным камнем.

Теснина Цинша была опасной и узкой, но поскольку она находилась на территории Великого Чжоу, Фу Шэнь, хотя и был настороже, никак не ожидал такого стихийного бедствия. Не думая больше о принце, он, видя, как впереди камни катятся вниз, мгновенно повернул лошадь и повел своих людей обратно к входу.

Поднявшаяся пыль почти окрасила всю долину в цвет песка. В хаосе небольшой наручный арбалет повернулся, и острие стрелы, холодное и зловещее, нацелилось на человека, мчавшегося на лошади.

Обостренная годами сражений интуиция в этот критический момент спасла ему жизнь. Копье пронеслось сзади, и Фу Шэнь, словно у него на спине были глаза, наклонился, резко натянул поводья, заставив лошадь резко остановиться и подняться на дыбы, развернувшись на месте. Стрела едва задела его спину и с громким звуком вонзилась в камень на полдьюма.

Кто хотел его убить?

Эта холодная мысль мелькнула в голове Фу Шэня лишь на мгновение, а затем крики его солдат вернули его к реальности.

— Генерал, осторожно!

Гигантский камень, падающий сверху, заслонил небо и полностью преградил ему путь назад.

Девятого сентября двадцать пятого года правления Юаньтай посольство восточных татар подверглось нападению в теснине Цинша в Тунчжоу. Младший принц восточных татар погиб на месте, и все члены посольства погибли. Командующий Железной кавалерией Бэйянь Фу Шэнь был тяжело ранен камнем, и его ноги, вероятно, больше не восстановятся.

Когда новости дошли до столицы, все были потрясены, и в правительстве поднялся шум.

Император Юаньтай был в ярости и приказал Трем судебным ведомствам тщательно расследовать это дело, а также издал особый указ, щедро наградив Фу Шэня, добавив к его титулу маркиза Цзиннина тысячу ши зерна, повысив его до звания генерала-помощника и даровав ему пурпурный шнур и золотую печать, разрешив ему вернуться в столицу для отдыха.

Слухи о ранении Фу Шэня распространились по столице, и многие втихомолку гадали, кому достанется командование армией Бэйянь. Особый указ императора временно остановил все разговоры: Фу Шэнь оставался командующим армией Бэйянь, не занимая должности, но сохраняя власть над войсками. Если генерал Фу будет достаточно умен, то, вернувшись в столицу, он уступит место более достойному и вернет власть императору, обменяв свои ноги на пожизненное богатство и почести.

Судя по всему, император не только сделал все возможное для героя, но и проявил к нему особую благосклонность.

Маркиз Цзиннин Фу Шэнь и армия Бэйянь, находящиеся в центре слухов, получили указ, но никак не отреагировали. Лишь в конце сентября Фу Шэнь подал петицию, в которой подробно описал передачу военных дел на северной границе и попросил императора разрешить ему уйти в отставку для лечения.

Эта петиция облегчила душу императору Юаньтаю, и он, следуя обычаю, отклонил его просьбу об отставке, разрешив ему отправиться из Северной границы в столицу.

В столице многие считали дни, с нетерпением ожидая, чтобы увидеть, как изменился этот знаменитый маркиз Цзиннин. А в это время, за тысячи ли, на рассвете, небольшая карета в окружении солдат покинула хорошо охраняемый город Яньчжоу и помчалась в сторону столицы.

[Верхний свиток]

Путь из Яньчжоу на юг проходил через Гуанъян, Байтань и другие места, и к Миюню столица уже была видна вдалеке.

Хотя уже приближался октябрь, в этом году была засуха, и чем дальше на юг, тем становилось

жарче. Осенняя жара была невыносимой, и к полудню сотни элитных всадников, мчавшихся день и ночь, уже были измотаны. Их лидер, подняв руку, увидел впереди навес, установленный вдоль дороги, и слегка натянул поводья, замедляя шаг. Когда карета догнала их, он наклонился и постучал по стенке, спрашивая:

— Генерал, мы ехали всю ночь, может, сделаем привал, прежде чем продолжить путь?

Занавеска кареты слегка приоткрылась, и из нее послышался слабый, хриплый мужской голос, сопровождаемый горьковатым запахом лекарств:

— Впереди есть место для отдыха? Сделаем привал. Вы, ребята, хорошо потрудились.

Получив приказ, группа всадников помчалась к навесу, поднимая клубы пыли, что привлекло внимание отдыхающих путников.

У этого отряда не было знамен, все они были одеты в узкие зеленые военные халаты с запахом, каждый из них был подтянут и излучал суровую атмосферу. Даже не представляясь, они явно выглядели как те, кого лучше не трогать.

Владелец чайной, привыкший к потоку людей, не стал много говорить. Лидер отряда слез с лошади, передал небольшой слиток серебра и приказал подать все, что есть из еды и питья, а затем попросил своих людей отдохнуть. Сам он нашел тенистый стол, тщательно его вытер, приготовил горячий чай и несколько закусок, а затем вышел на улицу, чтобы помочь выйти из кареты бледному, слабому, болезненному на вид молодому человеку.

Тот едва держался на ногах, выглядел больным и нуждался в поддержке, чтобы двигаться. Расстояние от кареты до чайной заняло у него целую вечность. Когда он наконец сел за стол и начал кашлять, как будто его тело больше не могло держаться, остальные посетители навеса вздохнули с облегчением — им даже стало жалко смотреть на него.

Однако, вздохнув, они поняли, что были загипнотизированы: хотя мужчина выглядел так, словно вот-вот умрет, в нем была какая-то странная, притягательная аура. Он обладал невероятно красивой внешностью, но не той изысканной и женственной, что сейчас модна в столице, а скорее резкой и величественной: с высокими бровями, холодными глазами, прямым носом и тонкими губами.

Мужчина был высоким, казалось, привык смотреть на людей сверху вниз, его веки всегда были полуприкрыты, и он излучал апатичную усталость. Он был настолько худым, что казалось, тяжелый фарфоровый чайник может сломать его запястье.

Но когда он сидел прямо, его спина была прямой, как бамбуковый стебель, выросший из земли, или длинный меч, закаленный в огне, который, даже будучи израненным, все еще мог пить кровь, и его слабое тело не могло остановить его от покорения мира.

Путники невольно вытянули шеи, словно стая гусей, замороженно наблюдая за происходящим.

Когда молодой человек медленно допил чашу воды и с грохотом поставил ее на стол, он с легким раздражением произнес:

— Вытянули шеи, как будто хотите привязать осла. Красиво?

Стоявшие рядом крепкие мужчины вздрогнули. Некоторые из «гусей» смущенно втянули шеи, а несколько особенно настойчивых даже подошли поближе, чтобы заговорить:

— Откуда вы, господин? Тоже едете в столицу?

Сяо Сюнь, который все это время хлопотал вокруг этого господина, почувствовал, как у него по спине пробежал холодок, и приготовился, как только тот скажет «пошли вон», сразу же повесить этого человека на дерево за дверью.

Но, к его удивлению, обычно необщительный господин оказался неожиданно снисходительным и спокойно ответил:

— Из города Яньчжоу на севере, еду в столицу за лечением.

Поскольку все они были одеты в обычную одежду, без оружия, а карета и эскорт не были слишком помпезными, путники предположили, что они, возможно, из знатной семьи Яньчжоу. Яньчжоу был пограничным военным городом с суровыми нравами, и наличие сопровождающих из военных семей было вполне нормальным.

Путники не стали напрямую спрашивать о его болезни, а вместо этого заговорили о другой новости:

— Господин, вы с севера, слышали ли вы новости о возвращении маркиза Цзиннин генерала Фу в столицу? Какая же это должна быть помпезная процессия!

Сяо Сюнь чуть не поперхнулся чаем, а молодой человек поднял бровь с интересом:

— Нет, не видел. Но, похоже, вы, господин, знаете о генерале Фу... о маркизе Цзиннин довольно много?

<http://bllate.org/book/15271/1347927>